

Шанхавель перестал есть и внимательно посмотрел на Берна. «Вот почему вы вызвали Ланитейна? Чтобы присоединиться к этой компании? Конечно, ты понимаешь, что он был слишком стар, чтобы сходить с ума по сельской местности...

Волшебник помахал эльфу, чтобы он замолчал. «Этого никогда не было, он должен был пойти в эту экспедицию. Он мне нужен здесь по другим причинам, чтобы помочь мне исследовать что-то, связанное с этой проблемой. Мы оба собирались присоединиться к Мелиасу именно от вас.

Челюсть Шанхавеля отвисла от этого откровения. Почему Ланитейн не сказал мне? Чего он боялся? Должно быть, это было то, что он держал в себе, но почему?

Берн улыбнулся эльфу, сказав: «Я знаю, это должно показаться вам ошеломляющим. Со смертью Ланитейна есть новые проблемы, которые нужно решить».

Кивнув, Шанхавель позволил всей этой информации обосноваться, затем посмотрел на Берна. «Этот храм? Что есть или было?

«Старый оплот в болотах», - ответил Берн. «Это был форпост для храма, пункт сбора войск. Он был осажден и разгромлен вскоре после битвы при Эмриди Лугах, когда был разрушен сам храм...»

- вмешался Мелиас, выглядя несколько расстроенным: «Вы упоминали ранее, что сегодня вечером на вас напали гноллы». Шанхавель резко вздохнул, упомянув о засаде, убившей его наставника. «Сколько из них напали на вас?»

Эльф поморщился. «Шесть из них. Ланитейн убил их перед смертью.

«Были ли у них какие-либо знаки, знаки отличия?» - спросил Мелиас, положив руки на стол перед собой.

Шанхавель кивнул. «Да, - ответил он, - глаз, пылающий глаз. Ничего из того, что я когда-либо видел, но я никогда не был вне...» Он внезапно остановился, осознав, что собирался признать, что никогда раньше не покидал свой дом.

«Это те же маркировки, которые упоминали другие жертвы», - сказал Мелиас Берну.

«Да». Берн кивнул. «Кажется, что они распространяют свою деятельность дальше».

«Если бы Ормиэль не присматривал за нами, - сказал Шанхавель, - я тоже мог умереть».

- Ормиэль? - спросил Ахлеаг. "Кто это?"

Шанхавель съежился, потому что ему редко нравилось упоминать о своем товарище ястребе.

«Ормиэль мой друг, домашнее животное», - ответил Шанхавель. "Вы встретите его завтра."

Шанхавель понял, что он сжал челюсти. То, что Ланитейн отправлялся на уничтожение в Хоммлет, привело к его собственному концу. Это не должно было закончиться таким образом. Если бы он только сказал мне!

«Ты уверен, что это были только гноллы?» - спросил Берн. «С ними никого не было или ничего?»

Эльф покачал головой, стараясь держать мысли о разговоре под рукой. «Не то чтобы я мог видеть, хотя я был в довольно глубоком лесу - и была ночь, поэтому что-то могло быть дальше, вне поля моего зрения - но они, казалось, действовали самостоятельно».

- Хм, - размышлял Берн, почесывая за одним большим ухом. «Тогда мы не должны откладывать. Мелиас и его компания отправятся первым делом завтра».

«Да», пробормотал мэр, и несколько других кивнули в согласии. «Как мы можем помочь вам?»

«Компании понадобятся поставки», - сказал Мелиас. «Конечно, у меня есть монета, но благосклонность короля и виконта будет светить тем, кто предоставляет то, что нам нужно, по более выгодным ценам».

Был еще один раунд бормотания, но он угас, когда ворвался Берн: «Большая часть того, что вам понадобится, должна поступить от торговцев. Раннос и Гремаг имеют свой собственный совет, и, похоже, немногие способны отвлечь их от своей прибыли. Все, что мы можем предложить, мы предложим сами себе ».

Несколько других пробормотали, но взгляд Берна быстро заставил их замолчать.

«Я мог бы использовать еще пару крепких тел, чтобы округлить группу. Мне нужен целитель, - сказал Мелиас, глядя на Тержона, священника святого Катберта, - и другая сильная рука, особенно тот, кто знает землю, заставила бы меня чувствовать себя более спокойно ».

Тержон нахмурился, выглядя неловко. «Я не думаю, что Кальмерт, мой помощник, во многом относится к типу солдат. Я могу, однако, предоставить вам зелье для лечебной магии. Разумеется, с благословения святого Катберта. Священник улыбнулся, видимо, чувствуя, что сделал доброе дело за день».

Джару, друид, фыркнул. «Я могу сделать лучше, чем это. Мой ученик, Ширрал, пойдет с тобой. Я отправлю ее на рассвете. Он обеспечит исцеление, в котором вы нуждаетесь, и хорошо знает землю за несколько лиг во всех направлениях ».

«Спасибо, друид», - сказал Мелиас, кивая.

Тержон сердито посмотрел на Джару, но ничего не сказал.

Шанхавель с тихим смешком заметил здоровую конкуренцию между двумя конфессиями.

«Мой друг Элмо может присоединиться к вам», - подхватил Хрот.

Пара других мужчин поморщились, но они старались скрыть свои выражения от капитана милиции. «Он хороший парень, и он владеет топором».

«Тогда я приветствую его», - ответил Мелиас. «Я благодарю всех вас за вашу помощь. С первого раза мы посетим торговый пост, а затем компания отправится в путь ».

После этого был общий стеб, и собрание начало распадаться. Ахлеаг и Драга оба извинились, Ахлеаг с дьявольской усмешкой на лице, когда тот поспешил в дверь.

«Итак, как этот говяжий пирог?» - спросил Эстлер Гундигут, когда опустошенная комната опустела, оставив только Берна и Мелиаса за столом. «Я сам испек это, - гордо добавил он».

Шанхавель взглянул на толстую глиняную посуду, где был пирог. Все, что осталось, - это

несколько мазков, из которых он вытирал соус кусочками хлеба. Он усмехнулся и улыбнулся трактирщику. «Это было вкусно, и я мог съесть еще два».

«Я скажу Глоре принести еще пару для вас», - сказал Эстлер. «Полагаю, вы сегодня займете комнату с нами?»

Шанхавель взглянул на Мелиаса, чтобы найти какое-то руководство, и воин кивнул, сказав: «У нас здесь есть все комнаты. Эстлер позаботится о вас».

«Тогда, да, - сказал Шанхавель, - мне нужна комната на ночь, пожалуйста».

С этими словами трактирщик повернулся и вышел, вскоре возвращаясь со свежими блюдами.

Когда Шанхавель начал уплетать свою вторую порцию, Берн улыбнулся, теплое выражение, которое напомнило эльфу о том, как часто выглядел Ланитейн. Он отвернулся, чувствуя, как печаль снова накрывает его.

Берн прочистил горло и заговорил. «Ланитейна будет очень не хватать, Шанхавель. Мелиас и я считали его хорошим другом и верным компаньоном. Он любил тебя со мной во время войны».

«Хотел бы я знать», - ответил Шанхавель. «Он никогда не говорил мне об этом, и он никогда не упоминал никого из вас. Однажды он просто уехал, сказав, что ему есть о чем позаботиться и что он скоро вернется».

Берн кивнул. «Он думал, что ты мог поехать с нами тогда, ты знаешь. Он просто не мог вытащить тебя на войну. Поэтому он оставил вас, чтобы заботиться о людях в вашей деревне. Он верил тебе более чем, даже тогда. Если вы способны хотя бы на половину того, что, как он утверждал, вы узнали от него, я не сомневаюсь, что вы хорошо послужите нашей компании».

«Я очень польщен. Спасибо. Я сделаю все возможное». Он внезапно почувствовал себя немного смущенным от похвалы и пристального внимания. Он надеялся, что оправдает все ожидания в этой экспедиции. Он понял, что уже решил стать частью этого, не удосужившись найти время, чтобы обдумать это. Конечно, сказал он себе, потому что именно этого Ланитейн хотел.

«Скажи мне, - спросил Шанхавель, меняя тему, - каково было служить с принцем? Я никогда не знал, что Ланитейн встречал королевскую семью, хотя сейчас я вспоминаю, что он казался довольно расстроенным, когда пришло известие об исчезновении нашей деревни Троммеля».

За столом стояло долгое молчание, и Берн, и Мелиас уставились на свои руки. Никто из них, похоже, не хотел отвечать, и Шанхавель почувствовал себя неловко, задаваясь вопросом, касался ли он темы табу.

«Извините, - начал он, - я не хотел...»

«Все в порядке», наконец ответил Берн. "Вы не знали."

Шанхавель нахмурился, озадаченный, но он не хотел прятаться.

«Я продолжал служить с Троммелем после войны», - сказал Мелиас тихим голосом. «Я ехал с ним как часть его королевского телохранителя. Я был частью охотничьего отряда, который был с ним в день его исчезновения».

Шанхавель видел, что костяшки солдата были белыми там, где мужчина схватился за стол. Эльф тяжело сглотнул, расстроенный страстью в Мелиасе.

Берн начал рассказ, когда Мелиас, казалось, не мог продолжать. «Есть основания полагать, что руководители храмов, которые избежали нас в битве при Эмриди Мидоуз, каким-то образом организовали похищение принца. Есть еще больше доказательств того, что принц еще где-то жив. Мелиас продолжал служить трону, даже когда принц пропал.

«Я провел последние семь лет в поисках его», - сказал Мелиас. «Я поклялся его отцу, королю Бельвору, что сделаю это». Солдат вздохнул и отпустил стол. «Но след становится холоднее. Прошло семь долгих лет.

Шанхавель кивнул, пытаясь понять, какое разочарование должен испытывать Мелиас. «Мне жаль, что я поднял такой деликатный вопрос, - сказал он, - но ваша преданность и настойчивость уважают вас». Он склонил голову к Мелиасу, пытаясь показать некоторое чувство уважения к этому человеку. Наконец он откинул тарелку. «Но теперь я устал от трех дней в седле, а завтра наступает рано. Я думаю, что я готов ко сну.

«Да, конечно», сказал Берн. " Я возьму с собой Эстлера, чтобы он достал тебе комнату.

Когда он встал из-за стола, собрал свои вещи и последовал за другим волшебником и Мелиасом в общую комнату, Шанхавель заметил троих мужчин, которые все еще сидели и смотрели. Когда Мелиас шел по пути к лестнице, незнакомец с узлом встал, его малиновые одежды распахнулись и шагнули, чтобы преградить путь воину.

«Меня зовут Туруко», - сказал главный с глубоким поклоном и улыбкой. Его баклунический акцент был густым. «Это мои спутники, Коборт и Зерт. Распространились слухи, что ты ищешь богатства в руинах поблизости.

Один из его товарищей, у которого был шрам на тыльной стороне ладони, добавил: «Мы хотели бы войти. Что сказать, мы объединяемся?»

Мелиас обошел мужчину, чтобы осмотреть его. «Мы не на поиске сокровищ. Спасибо, в любом случае."

Улыбка баклунишского мужчины исчезла, и он выглядел искренне грустным. «Это прискорбно, потому что в цифрах гораздо больше безопасности. Для всех нас было бы лучше работать вместе. В любом случае, мы планировали набег там еще до вашего приезда. Возможно, мы увидимся там. Он снова улыбнулся и снова занял свое место.

Не говоря ни слова и не оглядываясь назад, Мелиас снова пошел, ведя к подножию лестницы. Ахлеаг и Драга, которые сидели за другим столом, наслаждаясь последней кружкой перед тем, как уйти в отставку, упали прямо за ним.

«Боюсь, у вас могут быть проблемы с этими тремя», - прошептал Эстлер, ведя их в их комнаты. «Они могут попытаться добраться до руин первыми».

«Они нас не беспокоят», - сказал Мелиас. «Мы исследуем причал, и если они попытаются помешать, мы разберемся с ними».

Когда группа достигла площадки, входная дверь в гостиницу распахнулась, и ворвался молодой человек.

«Хоммлет находится под атакой!» - крикнул он. «Башня лорда Берна в огне!»

<http://tl.rulate.ru/book/22372/463647>